

УДК 114+141+316.4

DOI: 10.15587/2313-8416.2016.60334

ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ

© М. В. Пальчинская

В статье анализируется виртуальное пространство как социальная технология, определяющая векторы преобразований социального бытия современного общества, которая имеет специальные средства и методы, создающие условия для оптимизации системы социальных отношений. Освещаются особенности преобразовательного потенциала виртуального пространства как социальной технологии в условия информационной детерминации цивилизационного развития на современном этапе

Ключевые слова: социальная технология, общество, социальная система, развитие, трансформации, социальное пространство, виртуальное пространство

Virtual space is analyzed in the article as a social technology that determines the vector of transformations of social life in modern society, which has special tools and methods to create conditions for optimization of the system of social relations. Features of potential conversion of the virtual space as a social technology in the information determination civilizational development at the present stage are highlighted

Keywords: social technology, society, social system, development, transformation, social space, virtual space

1. Введение

На современном этапе развития общества особенно важным становится понимание логики и эффективности конструирования социального пространства. Глобальные кризисные явления в различных социальных сферах, препятствующих устойчивому общественному развитию, актуализировали поиски способов их преодоления. Актуальность обозначенной темы состоит в выявлении механизмов оптимизации общества как социальной системы с помощью социальных технологий, в частности, виртуального пространства, которое трансформирует систему социального взаимодействия на каждом структурном уровне.

2. Анализ литературных данных и постановка проблемы

Исследование данной тематики частично представлено в работах, связанных исследованиями законов самоорганизации общества и его эволюции. Это отражено в трудах Штомпки П. [1], Бергера П. и Лукмана Г. [2], Серла Дж. [3], Парсонс Т. [4], Курлова А. [5], Сорокина П. и др. Развивая представление об информационном характере устойчивого развития социальной системы, были использованы труды Лумана Н. [6], Моль А. [7], Лема С. [8], Тоффлера Э., Винера Н. и др. В контексте социально-философской парадигмы актуальным остается проблема анализа виртуального пространства как социальной технологии на современном этапе развития общества.

3. Цель и задачи исследования

Целью данной работы является анализ социокультурных изменений, которым подвергается современное общество под воздействием трансформационного потенциала виртуального пространства. Непосредственными условиями реализации социальных технологий являются преобразование либо оптимизация определенных социальных объектов, явлений и т.д. при условии целесообразности заданного процесса. Являясь частью существующей системы социального взаимодействия, виртуальное пространство способствует интенсификации социокультурных трансформаций в современном обществе.

4. Анализ виртуального пространства как социальной технологии

В основе жизнедеятельности социума лежит один из алгоритмов развития – социальная технология. Воздействие социальной технологии на социум представляет собою сложный процесс, определенную последовательность преобразований, которые имманентно присущи социальным системам, например, закономерную обусловленность одних процессов и явлений другими. Системообразующим качеством общества есть целостность, то интегративное качество, не свойственное образующим её социальным элементам в отдельности, но присущее системе в целом: «...комплексное целое состоит из множества элементов, которые объединены различными взаимосвязями и обособлены от того, что их окружает, какими-то

границами» [1]. Благодаря этому качеству обеспечивается относительно самостоятельное, обособленное существование и функционирование социума.

Социальная технология - это способы оптимизации жизнедеятельности общества, его устойчивого развития, поэтому она выступает как структурный элемент социальной системы, осуществляющий использование ее потенциала. Обращение к категории «социальная технология» позволяет более системно рассматривать различные области духовно-практического освоения действительности, в частности, анализировать вопросы развития общества и социального прогресса: «К числу, возможно, наиболее спорных, но одновременно и наиболее влиятельных во всей истории человеческой мысли ... относится идея «социального прогресса». Привнося аксиологическое, ценностное измерение в объективную и нейтральную категорию социального развития, она уводит ее от строго научного, нейтрального расчета в область норм и предписаний» [1]. Многообразие функций социальных технологий привело к тому, что в дефинициях понятия «социальная технология» обычно акцент делается не на её концептуальном содержании, а, как правило, на функциональной стороне.

Одной из главных задач при изучении социальных технологий в процессе социогенеза является выявление особенностей, свойственных функционированию социальных образований (групп, институтов и т. д.), а также условий, повлекших возникновение специфической социальной организации у людей, носящей надбиологический характер, определить критерии, которым должны отвечать эти организации, раскрыть специфику процессов, протекающих в них: «Субъективная реальность всегда зависит от специфических вероятностных структур, то есть от специфического социального базиса и требуемых для ее поддержания социальных процессов» [2]. Общество как социальная система не может существовать без постоянного взаимодействия с окружающей средой, выступающей как система определённым образом организованных факторов, обуславливающих его функционирование: «Социальные объекты всегда конструируются социальными действиями; и, в этом смысле, объект только продолжающаяся возможность действия» [3].

Как уже отмечалось, социум представляет из себя самоорганизующуюся адаптивную систему, активно приспособляющуюся к разноплановым воздействиям, поэтому его функционирование рассмотрено как процесс постоянно развития с сохранением тех устойчивых черт, которые обеспечивают социальное воспроизводство и устойчивость: «... социальные системы предстают как системы открытые, находящиеся в состоянии постоянного взаимообмена на входах и выходах в окружающую среду. Кроме того, они изначально дифференцированы на различные подсистемы, которые также постоянно вовлечены в процессы взаимообмена. Социальные системы - это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» [4].

Общество развивается посредством реализации социальных технологий, поскольку, прежде всего, оно является структурой с присущей ей совокупностью устойчивых связей, обеспечивающих ее целостность при различных внешних и внутренних изменениях: «...под социальными изменениями ... понимают то, что происходит либо с самой системой, либо внутри нее. Но если быть более точным, то различие имеет место между состояниями одной и той же системы, которые возникают одно за другим во времени ... Типы изменений многообразны и могут различаться в зависимости от того, какие именно аспекты, фрагменты и изменения системы в них вовлечены. Ведь состояние системы само по себе не однородно, оно представляет собой обобщенный, суммарный результат состояния многих компонентов» [1].

Также социальная технология, по определению, оптимизирует социальную систему, способствуя тиражированию социальных инноваций, тем самым определяя наиболее эффективный путь общественного развития. Функции социальной технологии дуалистичны, поскольку сводятся к двум базовым основаниям: сохранение системой устойчивого состояния и оптимизация, совершенствование системы для последующего качественного изменения. В ракурсе выполняемых ею целевых функций, социальная технология также служит системой регулятивной деятельности социальных процессов и явлений. Характер технологии социальной системы и её особенности обусловлены спецификой конкретной социальной системы. Социальная технология рассматривается как самоорганизующая сила, детерминированная информацией, имеющейся в социальной системе и выступающей мерой её организации.

Принимая положение Н. Лумана о том, что структурное саморазвитие, есть способ существования социума, можно констатировать, что структурное воздействие социальной технологии обеспечивает функционирование социальной системы путём замены её элементов, перестройки структуры и её адаптации к внешним условиям: «...бытие социума... можно рассматривать как процесс возникновения нового типа взаимодействий во внутренней функциональной структуре системы» [5]. Аутопойезис - не простое замещение отмирающих частей, но своеобразное принуждение их к деятельности. Это воздействие носит всеобщий характер: «Производство элементов и есть аутопойезис... Для аутопойезиса общества и его структурных образований существенной предпосылкой является то, что коммуникация не содержит в себе как чего-то само собой разумеющегося своей собственной приемлемости; а также то, что вопрос об этом ее признании еще должен решаться только благодаря дальнейшей, независимой коммуникации» [6].

Социальные системы с присущими им взаимодействиями можно охарактеризовать как целостную динамическую систему, которым имманентно присущи изменения структурных элементов и связей между ними, которые постепенно переводят систему из одного состояния в другое: «В особенности современная семантика жизни субъективности или ин-

дивидуальности воздействует так, как будто бы она была изобретена для компенсации этого неустранимого бытия-для-себя» [6].

Общество в целом и реализуемые им социальные технологии характеризуют не только традиции, но и новации. Тип социальной технологии отражает своеобразие способа обновления и накопления опыта, принятого в данном обществе. В этом случае социальная технология поддерживает существующую систему социального взаимодействия. Социальная технология выступает как структурный элемент социальной системы, осуществляющий использование социокультурного потенциала социальных элементов и социальных связей и обеспечивает систему воспроизводства социальных процессов в определенных параметрах: ««социальное развитие» – форма, раскрывающая потенциал, который изначально заложен в системе. Речь в данном случае идет о направленном процессе, т. е. таком, в котором ни одно из состояний системы не повторяется ни на какой предыдущей стадии, а на более поздней выходит на более высокий уровень в какой-либо сфере» [1].

Общество как социальная система представляет собой сферу взаимодействия, состояние которого определяется различными социокультурными факторами и процессами. В условиях современного этапа цивилизационного развития социосфера конкретного общества детерминирована техносферой и инфосферой, которые обуславливают социокультурные трансформации каждого структурного уровня и продуцируют виртуальное пространство. Характер социального воздействия в условиях становления информационного общества обусловлен различными информационными процессами, влияющими на социальное взаимодействие: «быстрое развитие науки и техники, средств массовой коммуникации действительно создает определенную «мозаичность» в знаниях и культуре как отдельных людей, так и социальных коллективов» [7]. Анализируя наличие устойчивых социальных технологий уже в примитивных социумах, С. Лем отмечает, что: «Из-за отсутствия знаний пралюди ... были вынуждены считать все наблюдаемые закономерности вообще – групповые и общественные наравне с природными, внеобщественными – одинаково «устойчивыми», «важными», «очевидными» и «врожденными...» [8]. Таким образом, качественный рост социальной технологии определяется, в том числе, количеством информации, которое способна принять социальная система.

Социальное информационное взаимодействие в социокультурном аспекте это, прежде всего, обмен социальными нормами и правилами, позволяющие сохранить целостность общества, где информация «выступает мерой организации социальной системы, она объективна по своему содержанию» [9]. Воздействие, таким образом, предстает как процесс преобразования социумом информации о текущем состоянии объекта в вывод о целесообразном либо нецелесообразном воздействии на окружающую среду: «информация существует только по отношению к определенной системе, в пределах которой производится выбор» [8].

Одной из базовых доминант техногенной цивилизации становится идея преобразования мира при помощи различных технологий, в том числе информационных: «Новые информационные технологии явились не просто инструментом для применения, но также процессами для развития, в силу чего в какой-то мере исчезает различие между пользователями и создателями. Таким образом, пользователи могут держать под контролем технологию, как, например, в случае с Интернетом. Отсюда следует новое соотношение между социальными процессами создания и обработки символов (культура общества) и способностью производить и распределять товары и услуги (производительные силы). Впервые в истории человеческая мысль прямо является производительной силой, а не просто определенным элементом производительной системы» [10].

Основанием формирования виртуального пространства как неотъемлемого атрибута пространства социального стал переход к информационному обществу, базисом функционирования которого являются информация и технологии, позволяющие оперативно работать с ней: «возникновение гиперпространства сети Интернет является результатом использования обществом новых форм коммуникации ... Изменение общества рассматривается как структурная дифференциация системы вследствие появления в ней новых элементов – виртуальных аналогов реальных коммуникаций» [11].

Взаимопроникновение виртуального пространства и пространства социального присущи мироощущению современного человека, для которого виртуальное пространство становится неотъемлемым атрибутом конструирования индивидуального и социального бытия: «...стремительная «сетевизация» общества не является случайным эффектом социального развития и не оставляет незатронутыми остальные регионы социального бытия. Сетевое начало глубоко затрагивает структуры современного общества и заставляет общество жить и видеть вещи по-новому» [12]. Это позволяет выделить еще один ракурс в философских представлениях об онтологических основах бытия: «доминантные ценности и интересы конструируются во вневременном ландшафте компьютерных сетей и электронных средств коммуникации, все выражения из всех времен и всех пространств смешиваются в одном гипертексте. Эта виртуальность есть наша реальность вследствие того, что именно в этом поле символических систем мы конструируем категории и вызываем образы, формирующие поведение, запускающие политический процесс, вызывающие сны и рождающие кошмары» [10].

Можно констатировать конвергенцию социального и виртуального как неотъемлемый атрибут бытия современного человека, что приводит к экстраполяции феноменов, присущих изначально только виртуальному пространству, в пространство социальное. Совокупность этих тенденций свидетельствует о формировании т.н. «социальной виртуальности» и огромном преобразовательном потенциале виртуального пространства, которое изначально возникло как иная реальность, обладающая вторичным

онтологическим статусом, вследствие чего оно не детерминируется полностью правилами и нормами пространства социального: «Каждый мир создается из предыдущего мира (миров), и всякий процесс миротворения идет путем композиции или декомпозиции предыдущего материала, повторений или создания новых моделей, путем вычеркиваний и дополнений, путем организации и упорядочивания различных аспектов этого мира» [13].

Виртуальное пространство как неотъемлемый элемент социокультурного пространства современного общества преобразовывает его, т.е. является инструментом социального конструирования. Оно выступает не только отличительным признаком этого общества, но и фактором его дальнейшего развития. Под воздействием виртуального пространства через изменение потребностей, мотивов и форм поведения видоизменяется социальная и профессиональная структура общества, в котором формируются новые социальные слои – нетократия и консьюмариат (в соответствии с терминологией Александра Барда): «Технический прогресс приводит к навязыванию человеку новой мобилистической идентичности... В Сети идентичность человека будет проявляться только в текущем контексте с тем, чтобы в следующий момент претерпеть...изменения. Индивидуум, человек цельный, уходит прочь, прикованный к своему единообразию, как к тяжкому рюкзаку, на его место приходит индивидуум, человек многоликий» [14].

Рациональное осмысление современной действительности становится все более недоступным для обыденного сознания. Сжатие социального времени, многократное усиление информационных потоков, многообразие и полисемантичесность интерпретаций симулякров виртуального пространства усложняют социальную жизнедеятельность современного человека: «В нетократическом обществе всегда включена дезинформационная дымовая завеса. Консумериат погружен в туман бесконечного количества информации, в котором невозможно разглядеть знание» [14].

В виртуальном пространстве как явлении социокультурном имманентно заложена дихотомия «объективное-субъективное». Эта двойственность определяет преобразующий потенциал виртуальной среды на общество практически на всех его уровнях, и на личность в том числе. Анализируя социокультурную ситуацию в современном обществе, следует отметить, что массовое включение индивидов в виртуальное пространство привело к возможности конструирования индивидуального бытия, создания собственного пространства: «...создатель модели, начинает с того, что находит какой-то образ и исследует, насколько этот образ обоснован, то есть в каком отношении он является отражением некоторой реальности. Затем он формулирует вытекающие из этого представления выводы и проверяет, соответствуют ли хотя бы некоторые из них наблюдаемой реальности» [7].

Компьютеризация всех сфер общественной деятельности и повседневной жизни человека стано-

вится основанием кардинальных изменений, которые касаются как системы социальных отношений в целом, так и мировосприятия отдельного индивида в частности: «Механизмы виртуализации в настоящее время являются неотъемлемой составляющей современных социокультурных, политических и экономических процессов» [15].

5. Апробация результатов исследования

Анализ социальных технологий, прежде всего, коррелирует с поиском наиболее оптимальных векторов развития социума в условиях становления информационного общества, неотъемлемыми признаками которого являются виртуализация и компьютеризация системы социальных отношений. Представляя собой способ надындивидуальной трансляции информации, социальная технология осознанно не рефлексивируется, но именно она закладывает основы данной социальной системы. Социальная технология является одним из механизмов самоидентификации социума. Сам процесс взаимоотношений системы «социум – окружающая среда» есть также процесс обмена информацией. Социум воздействует и управляет окружающей средой, создавая искусственную среду, при этом социальная технология используется как механизм социализации среды.

Виртуальное пространство в качестве социальной технологии используется для корректировки проблемных моментов социального пространства современного украинского общества. Здесь в качестве примера можно привести виртуальные проекты, направленные на решение актуальных социальных проблем, таких как социальная адаптация беспризорных детей, инфицированных ВИЧ/СПИД, инвалидов и др. социальных групп, удовлетворить потребности которых в полной мере невозможно вследствие неэффективной социальной политики государства и отсутствия бюджетного финансирования в достаточном объеме.

6. Выводы

Исходя из того, что общество есть социальная система, состоящая из взаимосвязанных элементов, социальная технология может быть интерпретирована как система методов выявления и использования потенциала социальной системы конкретного общества. Она способствует достижению устойчивого социального функционирования в зависимости от конкретных социокультурных условий и внутренних факторов, ей присущих, как интеграционных, так и дезинтегративных.

В современном обществе использование новейших информационных технологий, в частности, компьютерных технологий и сетей, продуцирующих виртуальное пространство, привело к своеобразной экспансии виртуальности, повлекшей многовекторные преобразования как на социальном, так и индивидуальном уровнях. Виртуальное пространство, являясь неотъемлемым структурным элементом современного социума, существенно влияет на процесс его дальнейшего развития, являясь одним из факторов трансформаций его базовых составляющих – культу-

ры, религии, политики, экономики и т. д. Меняются механизмы экономической и политической деятельности, возникают новые формы реализации религиозных и культурных потребностей, что в конечном итоге предопределяет преобразования общественно- и индивидуального бытия.

На данном этапе своего развития виртуальное пространство усиливает конвергенцию сетевых паттернов с социокультурным пространством современного общества, что позволяет осуществить не только проектирование новых явлений с принципиально иными свойствами, но и конструировать пространство социальное.

Литература

1. Штомпка, П. Социология социальных изменений [Текст] / П. Штомпка; под ред. В. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания [Текст] / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с. – Режим доступа: <http://socioline.ru/pages/p-berger-t-lukman-sotsialnoe-konstruirovaniye-realnosti>
3. Серл, Дж. Р. Конструирование социальной реальности [Текст] / Дж. Р. Серл // PSyberLink. – 1995. – Режим доступа: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/searle.htm>
4. Парсонс, Т. Система современных обществ [Текст] / Т. Парсонс; под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
5. Курлов, А. Методология социального моделирования [Текст] / А. Курлов. – Уфа: Автор-Проект, 2000. – 284 с.
6. Луман, Н. Общество как социальная система [Текст] / Н. Луман. – М.: Логос, 2004. – 232 с.
7. Моль, А. Социодинамика культуры [Текст] / А. Моль. – 3-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
8. Лем, С. Сумма технологий [Текст] / С. Лем. – М.: Изд-во «АСТ», 2002. – 668 с.
9. Курлов, А. Теория социальной информации [Текст] / А. Курлов, В. Петров. – Уфа: БашГУ, 2003. – 114 с.
10. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура [Текст] / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.
11. Иванов, Д. Виртуализация общества. Версия 2.0. [Текст] / Д. Иванов. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. – 224 с.
12. Назарчук, А. Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого сообщества [Текст] / А. Назарчук // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 56–67.
13. Возможные миры и виртуальные реальности. Вып. I [Текст] / ред. В. Друк, В. Руднев. – Аналитическая философия в культуре XX века. – М.: 1995. – 199 с. – Ре-

жим доступа: http://royallib.ru/book/neizvesten_avtor/vozmognie_miri_i_virtualnie_realnosti.html

14. Бард, А. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма [Текст] / А. Бард, Я. Зодерквист. – СПб., 2004. – 252 с. – Режим доступа: <http://politzone.in.ua/index.php?id=425>

15. Алиева, Н. Становление информационного общества и философия образования [Текст] / Н. Алиева, Е. Ивушкина, О. Лантратов. – М.: Академия естествознания, 2008. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/23>

References

1. Shtompka, P.; Yadov, V. (Ed.) (1996). Sotsiologiya sotsialnykh izmeneniy. Moscow: Aspekt Press, 416.
2. Berger, P., Lukman, T. (1995). Sotsialnoye konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya. Moscow: Medium, 323. Available at: <http://socioline.ru/pages/p-berger-t-lukman-sotsialnoe-konstruirovaniye-realnosti>
3. Serl, Dzh. P. (1995). Konstruirovaniye sotsialnoy realnosti. PSyberLink. Available at: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/searle.htm>
4. Parsons, T.; Kovaleva, M. (Ed.) (1998). Sistema sovremennykh obschestv. Moscow: Aspekt Press, 270.
5. Kurlov, A. (2000). Metodologiya sotsialnogo modelirovaniya. Ufa: Avtor-Proekt, 284.
6. Luman, N. (2004). Obschestvo kak sotsialnaya sistema. Moscow: Logos, 232.
7. Mol, A. (2008). Sotsiodinamika kulturyi. Moscow: Izdatelstvo LIKI, 416.
8. Lem, S. (2002). Summa tehnologiy. Moscow: «АСТ», 668.
9. Kurlov, A., Petrov, V. (2003). Teoriya sotsialnoy informatsii. Ufa: BashGU, 114.
10. Kastel's, M. (2000). Informatsionnaya epoha: ekonomika, obschestvo, kultura. Moscow: GU VShE, 608.
11. Ivanov, D. (2002). Virtualizatsiya obschestva. Versiya 2.0. Sankt-Peterburg: «Peterburgskoe Vostokovedenie», 224.
12. Nazarchuk, A. (2012). Sotsialnoye vremya i sotsialnoye prostranstvo v kontseptsii setevogo soobschestva. Voprosy filosofii, 9, 56–67.
13. Druk, V., Rudnev, V. (Ed.) (1995). Vozmozhnyie miry i virtualnyie realnosti. Issue I. Analiticheskaya filosofiya v kulture XX veka. Moscow, 199. Available at: http://royallib.ru/book/neizvesten_avtor/vozmognie_miri_i_virtualnie_realnosti.html
14. Bard, A., Zoderkvist, Y. (2004). Netokratiya. Novaya pravayaschaya elita i zhizn posle kapitalizma. Sankt-Peterburg, 252. Available at: <http://politzone.in.ua/index.php?id=425>
15. Alieva, N., Ivushkina, E., Lantratov, O. (2008). Stanovlenie informatsionnogo obschestva i filosofiya obrazovaniya. Moscow: Akademiya estestvoznaniya. Available at: <http://www.monographies.ru/23>

*Рекомендовано до публікації д-р філос. наук, професор Борніштейн С. Р.
Дата надходження рукопису 14.01.2016*

Пальчинская Марьяна Викторовна, кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, Одесский национальный морской университет, ул. Мечникова, 34, г. Одесса, Украина, 65029
E-mail: ya.maryasha2009@yandex.ru